

Верхотуров Д.Н.

Весь мир плана

MARCO

BY

DIVISION OF ECONOMIC
PLAN ORGANIZATION

Дмитрий Верхотуров

Весь мир плана

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Верхотуров Д. Н.

Весь мир плана / Д. Н. Верхотуров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-12581-0

Экономическая история XX века в подавляющем большинстве учебников и даже научных трудов подается крайне однобоко и односторонне, то есть неправильно. Из нее выброшено даже упоминание об экономическом планировании, которое охватило в 1950-х и 1960-х годах почти весь мир, от ведущих стран до самых беднейших. В этой небольшой книге дается самый общий, самый поверхностный обзор мирового экономического планирования, от его зарождения до почти полного исчезновения. Но и в таком виде - все равно впечатляюще.

ISBN 978-5-532-12581-0

© Верхотуров Д. Н., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Предисловие

Всякий, кто окончил экономический факультет, может полагать, что ему-то все известно об истории и устройстве мировой экономики. Этому посвящены были специальные курсы и занятия.

Между тем, не столь трудно показать, что это не так. В познаниях выпускников экономических по профилю университетов и факультетов, не говоря уже о широкой публике, зияет огромный пробел, настолько большой, что позволяет говорить о самых поверхностных познаниях в истории мировой экономики XX века. Этот пробел – история экономического планирования в мире.

Безусловно, многие слышали о советских пятилетках, и простодушно полагают, что все экономическое планирование ими и завершалось. Могут вспомнить также о планировании в социалистических странах или вот о действующих пятилетних планах в КНР. Но и это далеко, далеко не все. Реальная история развития планирования в мире была намного больше, богаче и разнообразнее этих примеров.

В действительности, в 1960-х годах проще было назвать страны, в которых не было экономического планирования, чем перечислить те страны, которые разработкой и выполнением планов занимались. Планирование развивалось не только в СССР и социалистических странах, но и в капиталистических, и даже в развивающихся странах, как тогда дипломатично называли отсталые и нищие страны, только что освободившиеся от колониальной зависимости. Не говоря уже о том, что в ходе двух мировых войн, произошедших в течение XX века, все воюющие страны прибегали к очень похожим методам планового управления в целях скорейшего расширения производства оружия.

В многочисленных учебниках по истории экономики, и даже во многих научных монографиях об этом интересном периоде истории всего мира, не сказано ни слова или приводятся отдельные, невнятные упоминания, вовсе не складывавшиеся в общую картину. Непосредственной причиной написать эту небольшую работу стало то, что мне так и не удалось отыскать не то что подробную работу по истории мирового экономического планирования, но и хотя бы беглого общего обзора. Так что эта книга станет, по всей видимости, первой такой работой.

Это – наиболее общий и беглый обзор процесса развития экономического планирования в мире, в котором охвачены только наиболее существенные факты и вехи истории. Конечно, пришлось выпустить из внимания довольно много примеров планирования, так, в обзор не вошли многочисленные африканские плановые системы, а рассмотренные описывать только в самых общих чертах. Такой поверхностный подход необходим, поскольку основная цель книги состоит в том, чтобы дать самое общее представление, окинуть мировое планирование панорамно.

Без этого будет трудно ознакомиться потом с деталями, и не утонуть в необозримом море цифр, приводимых в сотнях планов (по самым приблизительным подсчетам, за все время развития мирового планирования было составлено более 600 официально принятых планов). К тому же, для детального изучения плановой системы какой-либо страны нужно входить во многочисленные подробности ее экономической географии и экономической истории, вставших перед плановиками проблем, дискуссий по поводу их разрешения, учитывать политические и внешнеполитические обстоятельства. История каждой плановой системы – сама по себе интересная и захватывающая, вполне достойная отдельного исследования.

Сейчас важно понять другое: XX век, особенно его середина, первые два послевоенных десятилетия, были эпохой господства планирования в мире. Если этого не знать, то история экономического развития мира, как и любой конкретной страны, будет представлять в резко

искаженном виде. По большому счету, изучение мировой экономической истории без упоминания экономического планирования и его роли – это просто строительство некоего выдуманного, фантастического мира. Давно пора уйти из мира выдумок и фантазий и обратиться к реальности.

Автор
Июль 2017

Глава первая
Появление

Родиной самой идеи экономического планирования была Германия. Во всяком случае, именно немецкие ученые впервые высказали мысли о том, что экономическая жизнь целой страны может осуществляться в соответствии с планом.

По всей видимости, появление этой мысли именно в Германии было связано с влиянием философии Г.В.Ф. Гегеля, с особенности его «Феноменологии духа», в которой высказывалось положение о возможности тождества мышления и бытия (планирование экономики как раз является примером такого тождества; предполагается, что мыслимое в плане существует или должно существовать на самом деле), а также его «Философии права», в которой много внимания уделяется морали и нравственному долгу. Немаловажно и то, что Гегель выдвигал государство как носителя единой воли, истинно свободной.

Подробный анализ философии Гегеля применительно к планированию не выходит из задачи этой книги, потому просто подчеркнем, что немецкие ученые, высказавшие мысль о возможности планирования экономики, относились к последователям Гегеля. В 1847 году К. Маркс и Ф. Энгельс в своей работе «Принципы коммунизма» выдвинули тезис о том, что коммунистическое хозяйство должно осуществляться рационально и по общественному плану. (1)

Эти общие положения были развиты в 1898 году известным социал-демократом, профессором К. Баллодом. Под псевдонимом Атлантикус он издал книгу «Государство будущего, производство и потребление в социалистическом государстве», в которой показал, как на примере Германии можно составить план построения общественного хозяйства, дающего населению обеспеченный уровень жизни. Обеспечить 72 млн. жителей страны должны были 36 тысяч «имений» – крупных сельскохозяйственных предприятий, дающих продовольствие для 2 тысяч человек каждое. (2)

Также в Германии появился важнейший термин для планирования – Volkswirtschaft или «народное хозяйство», впервые выдвинутый в 1841 году немецким экономистом Фридрихом Листом. Отправным пунктом его исследований была известная работа Адама Смита «Введение в происхождение и природу богатства народов», однако Лист выработал свой собственный подход к экономике, исследовав его с точки зрения развития производительных сил. Производительные силы были основой для народного дохода и системы его распределения. Экономика рассматривалась как единая система, занятая производством, распределением и потреблением различных благ. В теории народного хозяйства не было непосредственного перехода к планированию, однако она сыграла важную роль, утвердив представление об экономике как о целостной системе, а также сделав акцент на производстве.

В англо-саксонской экономической мысли, основанной на совершенно других философских основаниях, подобного представления не было и не сложилось. Представители этого направления рассматривали экономику как рыночные, меновые отношения большого количества домохозяйств или фирм, конкурирующих между собой в процессе обмена, и по этой причине обмен, рынок и денежные отношения занимали в этом направлении экономической мысли главенствующее положение.

К началу XX века сложились основные теоретические предпосылки к возникновению планирования как особой формы экономической деятельности. Однако, непосредственным импульсом, который заставил перейти к планированию на практике, стала Первая мировая война.

Планирование превратилось из теории в практику в условиях войны. Грандиозное военное столкновение европейских держав создало совершенно новую экономическую обстановку. Первое последствие войны состояло в том, что была резко нарушена мировая торговля, и ряд воюющих стран, в первую очередь Германия, оказались отрезанными от внешних рынков. Для Германии это было особенно болезненно, поскольку страна частично зависела от ввоза продовольствия, сельскохозяйственного сырья и ряда промышленного сырья: нефти, железной руды, каучука и других.

В первую очередь Германии пришлось решать продовольственную проблему, поскольку война отрезала Россию как главного поставщика продовольствия, а общее снабжение за время войны упало на 33% по сравнению с довоенным временем (3). В июле 1915 года в Германии была введена система хлебных карточек, разработанная при участии проф. Баллода, которая охватывала около 5 млн. человек. Однако, недостаток зерна был столь велик, что к 1917 году снабжение упало до 170 граммов в день на человека.

Удовлетворение потребностей при явном нехватке ресурсов привело к одной из наиболее простых форм планирования, позже нашедшего широкое применение при составлении самых разнообразных планов, – рационирование потребления продовольствия. Составление планов снабжения исходило из подсчета общего количества потребителей, разделения их на производящее население (главным образом, сельскохозяйственное) и потребляющее (городское, занятое в промышленности, и контингенты, мобилизованные в армию), подсчет объема товарной продукции, то есть продукции, отпускаемой хозяйствами на продажу, и распределение этого товарного фонда между потребителями на основе определенной нормы. Одновременно создавалась система выдачи продовольствия и контроля выдачи, обычно использующая продовольственные карточки.

Второе последствие войны состояло в том, что уровень потребления различной продукции на военные нужды оказался значительно выше оценочного уровня. Скажем, в США полагали, что на военные нужды будет расходоваться 17% от годовой выплавки стали в размере 35 млн. тонн, тогда как на деле в 1918 году военное производство потребовало 100% выплавки. Для целого ряда промышленного сырья и продукции дефицит возник сразу же.

Это привело к двояким последствиям. Во-первых, дефицит привел к скачкообразному росту цен, которые в среднем повысились за войну в 2-5 раз. Это было неизбежным последствием сильно выросшего и неотложного спроса в условиях явно недостаточного производства. По этой причине воюющие страны вводили меры по ограничению цен и введению фиксированных цен на важнейшие виды промышленного сырья, поскольку вздорожание приводило к срыву военных заказов. Во-вторых, дефицит заставил ввести систему приоритетов в распределении продукции, и высший приоритет давался наиболее важным и срочным военным заказам. В США в 1917 году была разработана целая система приоритетов и был создан специальный Clearance Committee, который утверждал заказы государственных агентств только в том случае, если была возможность их обеспечить необходимым сырьем и продукцией (4).

Третье последствие войны состояло в том, что потребовалось ускоренными темпами развивать специфическое военное производство, в первую очередь оружия и боеприпасов. Производство снарядов стало важнейшим приоритетом для всех воюющих стран, и эта задача заставила заниматься ускоренным развитием промышленности и созданием новых предприятий. К примеру, в России уполномоченный Главного артиллерийского управления генерал-майор С.Н. Ванков получил в мае 1915 года задание организовать производство снарядов. Он объединил 37 заводов. К марту 1917 года заказ вырос до 16,5 млн. трехдюймовых и 740 тысяч

шестидюймовых снарядов. Для снабжения армии взрывчатыми веществами началось строительство 100 заводов по выпуску бензола и 34 заводов по выпуску кислоты (5). В США в марте 1917 года был образован специальный комитет по снарядам – General Munition Board, но уже в июле 1917 года его функции перешли к комитету с более широкими полномочиями – War Industries Board во главе с Б.М. Барухом.

Четвертое последствие войны состояло в том, что мобилизация мужчин в армию повлекла за собой колоссальный отток рабочих рук из экономики. В США было мобилизовано 4 млн. человек, в России было мобилизовано 15,8 млн. человек. Это обстоятельство потребовало выработки мер по обеспечению военной промышленности рабочими руками, по замене мужского труда женским, и привело к планированию размещения рабочей силы, что стало важным элементом военного планирования в экономике.

В общем, к концу Первой мировой войны воюющие державы пришли к созданию специальных органов управления экономикой. Это были коллегиальные ведомства, совещания или комитеты, наделенные полномочиями регулировать производство и потребление различного сырья и продуктов, устанавливать на них цены, определять приоритетность заказов. Часто составлялись полугодовые или годовые планы выпуска тех или иных видов военной продукции. Отдельными видами сырья или продукции заведовали специальные комитеты. Таких комитетов в составе американского War Industries Board было 57. Помимо производства и распределения, эти комитеты устанавливали технические стандарты на продукцию, чтобы снабжение армии было единообразным, и оказывали предприятиям техническую помощь.

Таким образом, в 1917-1918 годах значительная часть мировой экономики, в силу того, что в войне принимали участие все промышленно развитые страны мира, оказалась охваченной планированием. Основная задача военного планирования состояла в том, чтобы обеспечить стабильное удовлетворение потребностей армии и населения в условиях резкого сокращения торговли и общего дефицита важнейших ресурсов, с полным учетом, конечно, снабжения армии.

Глава вторая

СССР – первая планирующая страна

Как только необходимость в планировании экономики отпала с окончанием Первой мировой войны, в победивших странах от него практически сразу же отказались, комитеты и органы были распущены. В США это произошло очень быстро, уже в конце 1918 года, и неуправляемая демобилизация ввергла американскую экономику в состояние временного кризиса, продолжавшегося до 1921 года. В Великобритании и Франции также отказались от военного планирования, полагаясь на наложенные на Германию огромные репарации в сумме 132 млрд. рейхсмарок (это весь национальный доход Германии за пять лет). Победившие страны основные усилия направили на восстановление нормального хода бизнеса и мировой торговли.

Планирование военного образца укрепилось только в Советской России. Россия после прихода к власти большевиков, в марте 1918 года вышла из войны с Германией, отчего считалась проигравшей страной, и вскоре столкнулась с внутренней, Гражданской войной, связанной с тем, что противники большевиков, белогвардейцы, получили помощь от победивших стран для ведения войны с большевистским правительством.

Гражданская война сразу поставила Советскую Россию в очень тяжелое положение. Боевые действия отрезали поступление металла и угля из Донецкого района, хлеба из производящих губерний Юга России, а также нефти из Баку. Фронты охватили республику кольцом, и советское руководство вынуждено было развернуть мощное военное производство на базе крайне скудных запасов промышленного сырья и продовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.